

Отзыв

на автореферат диссертации Куриленко Марии Викторовны
на тему: «Проза Юрия Буйды: мифопоэтика, циклизация, мотивика»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской
Федерации

Выбор темы исследования М.В. Куриленко актуален потому, что, во-первых, необходимо выявить тенденции текущего литературного процесса (постсоветского периода), а для этого, как справедливо полагает автор диссертации, нужна интерпретация художественных миров и направленности творчества ведущих писателей современности, к которым, без сомнения, может быть причислен и Юрий Буйда. Во-вторых, остаётся культурологическая проблема осмысления постклассического искусства в условиях новейшей цивилизации, проблема очерчивания новой картины мира – децентрированного, тотально релятивного, построенного не на стабильной структуре, а на открытой меняющейся системности. Поэтому аспекты исследования творчества Буйды не случайны, обоснованы не только особенностями миропонимания этого писателя, но и современного состояния мира, которое требует определённого художественного мышления. В прозе Ю. Буйды, как в творческой практике многих современных писателей и поэтов, мифологизация реальности – это не столько использование архаических мифов, сколько мифотворчество с целью преодоления зыбкости и несобранности эмпирической реальности, с целью наделения феноменов бытийным смыслом. Циклизация – это ещё один важный способ «собирания» фрагментов реальности в Целое, способ конструирования модели мира. Наконец, можно признать справедливым обращение автора диссертации к мотивам в прозе Буйды, важному элементу поэтики всякого художественного произведения: с одной стороны, мотив – это выделение феноменов реальности (проявление внимания к реальности); с другой стороны, ряд мотивов (повторяющихся ситуаций) позволяет писателю выразить общее в меняющейся реальности.

Таким образом, постановка темы диссертации обусловлена как материалом (характером художественного мира Буйды), так и важностью литературоведческих аспектов, что придаёт работе М.В. Куриленко несомненную научную значимость.

В заслугу автору диссертации нужно поставить широкий круг произведений, которые позволяют делать научные обобщения не на отдельном произведении, отдельном жанре или отдельном периоде. В работе М.В. Куриленко преодолено восприятие прозы Буйды в новеллистической поэтике «прусского цикла». В диссертации исследуются романы двадцатилетнего творчества зрелого писателя: от конца 1990-х до середины 2010-х годов (последние пять романов 2016–2023 годов остались за пределами диссертации, хотя ими можно было проверить выводы, основанные на предшествующем творчестве). Справедливо и обращение к эссеистике Буйды, важной для понимания его историософской концепции и принципов его поэтики.

В диссертации очевидна роль литературоведческих и критических работ, в достаточном объёме избранных к использованию. Работы предшественников не просто отреферированы во введении, к ним обращается автор диссертации в аналитических главах.

Основное значение работы видится в выдвижении научной гипотезы: «творчество Юрия Буйды образует смысловую и формальную целостностью обладающему свойствами гипертекста» (с. 8).

Эта гипотеза подтверждает особенность творческого пути писателя – не столько эволюция, сколько расширение круга своего мирообраза для проверки, уточнения, доказательства антропологической концепции человека, вносящего в бытийный хаос абсурд социальных изменений – историю. Эту трактовку доказывает первый из аспектов работы – интерпретация мифотворчества писателя, и результаты имеют научное значение. Соглашаясь с автором диссертации, что химерический мир Буйды состоит из осколков разного типа мифов – архаических, культурных, литературных, можно увидеть и обоснование авторского мифа Буйды – мифа о монструозной природе человека (химерическая природа персонажей). В связи с этим положением требует уточнение высказывание о «воссоздании писателем мифологического мышления, утраченного современным человеком» (с. 16). Персонажи Буйды вневременны, и потому в современности они несут извечную природу духовного и чувственного хаоса, объясняемого их погружённость в бытийный хаос, а не только посттравматическим синдромом, как подсказывают авторитетные для автора диссертации работы Липовецкого и Эткинды о современной литературе.

Тем не менее внимание автора диссертации сосредоточено не на антропологическом мифотворчестве Буйды, а на мифологизации художественного пространства, на создании двух основных мифологизированных локусов – городах Осорьин и Чудов (этому посвящены две главы). В них-то и становится убедительной гипотеза о попытке писателя дать образ целого мира в границах условного локуса. Хотя стоит согласиться с М.В. Куриленко, что Буйда прежде всего обращён к национальному – русскому – миру.

Убедительно показана опора на культурный миф о «городе-блуднице». Важно доказательство роли города-мифа для скрепления разных версий бытия. Локус как «объединяющее начало» нескольких произведений позволяет сфокусировать безграничное национальное пространство. сплести разные времена, выразить версию истории как дежавю, как вечное повторение профанного бытия. Трудно принять введение термина «кластер» для обозначения связи произведений одним вымышленным локусом-мифом. Смущает использование в названии термина «циклизация». Во-первых, для цикла характерна композиционная целостность и иерархическая структура. Во-вторых, в тексте автореферата автор уходит от использования этого термина, заменяя его термином «кластер». Но вводимый (жанровый? метажанровый?) термин не представляется точным. Пожалуй, лучше бы воспользоваться обозначением «гипертекст», которое есть в тексте автореферата. Кластер в музыке – заполнение акустического пространства несвязанными звуками, шумом. У Буйды это нелинейная, неиерархическая связь мирообразов в каждом отдельном и автономном произведении, «ризомная» связь (этот термин есть в автореферате), предполагающая отдельную семантику незамкнутого целого. У Буйды – гипертекстовая связь – связь разных составляющих по разным основаниям – вариативная связь (в другой научной традиции – свертхтекст).

Убедительны наблюдения М.В. Куриленко о роли культурных аллюзий для мифологизации и универсализации картины мира в группе локусного свертхтекста (аллюзии на Босха).

Четвёртая глава менее полна и целенаправленна. Во-первых, мотив понимается по разным основаниям (сюжетный и тематический), тогда о тематических мотивах более уместно сказать в разделе об ассоциативном слое произведений Буйды. Во-вторых, не обосновано в автореферате внимание не к системе мотивов, а к одному мотиву: мотив греха (почему только он сюжетный мотив?), тем более «мотив лимона и лавра».

Вопросы и элементы полемики после чтения автореферата не снижают достоинств проделанной М.В. Куриленко работы и, возможно, снимаются в тексте диссертации. Дискуссионность частных и общих положений свидетельствует о перспективности научной проблемы, о серьёзном уровне работы. Научные результаты обосновывают выдвинутую автором научную гипотезу.

Диссертационное исследование М.В. Куриленко на тему «Проза Юрия Буйды: мифопоэтика, циклизация, мотивика», представленное на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации, отвечает требованиям, предъявляемым к работам подобного рода, и его автор, Куриленко Мария Викторовна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по указанной специальности.

Рыбальченко Татьяна Леонидовна
кандидат филологических наук
(10.01.01 – русская литература),
доцент кафедры истории русской литературы XX–XXI веков
и литературного творчества

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»

Почтовый адрес: 634050, Томская область, г. Томск, пр-кт Ленина, д.36

Телефон организации: +7 (3822) 52-96-72

Адрес эл. почты организации: rector@tsu.ru

Веб-сайт организации: [http:// www.tsu.ru](http://www.tsu.ru)

10 апреля 2024 г.

Против включения персональных данных, заключённых в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Подпись удостоверяю
Ведущий документовед
А.Ф.Дриенко И.В.